

концептуализации мысленные образы объектов, имеющих уголовно-правовое значение, вначале объективируются в качестве доктринальных концептов (например, концепты «субъект уголовной ответственности», «третьи лица, используемые для совершения преступления», «лицо, совершившее совершению преступления»), а затем преобразуются в законодательные концепты («субъект преступления» (ч. 4 ст. 34 УК РФ), «лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц» (ч. 2 ст. 33 УК РФ), «пособник» (ч. 5 ст. 33 УК РФ)).

Поскольку данная статья посвящена концептуальности уголовного права, считаем необходимым обратить внимание: в науке уголовного права в ряде случаев вместо термина «концепция» используется близкий по значению термин «доктрина». В таких случаях понятие «уголовно-правовая доктрина» близко понятию «уголовно-правовая концепция», но при этом подчеркивает незыблемость соответствующей концепции.

Последнее, что следует отметить. Распространенным недостатком отраслевого правопознания является его концептуальная неотрефлексированность. Категории концептуальности, ее параметры, закрепленные в нормативном материале, во многих случаях начинающими исследователями рефлексированы недостаточно и не принимаются во внимание. В результате такие бесконцептуальные и, соответственно, внеметодологические исследования представляют собой компилятивный обзор чужих взглядов и традиционных точек зрения, необоснованно выдаваемых за новое (выводное) знание.

А. И. Бойко

ДИАЛЕКТИКА СТАБИЛЬНОСТИ И ИЗМЕНЧИВОСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Аперитив. Общеизвестно, что преступность как основной предмет обслуживания уголовного права человечеству никак не удается взять под контроль, ввести в социально-терпимые рамки; напротив, она качественно прогрессирует и даже превратилась в препону развития всей цивилизации. Это обстоятельство служит существенным раздражителем общественного мнения, основанием постоянных попреков законодателю, ученым и практикам в их низкой квалификации, в рутинности культивируемых ими знаний, в неэффективности предлагаемых ими решений по борьбе с преступностью, предопределяет даже повестки дня мировых

Конгрессов ООН¹. Власти разных уровней используют все возможности пропаганды и фанфар, дабы вызвать доверие к себе плюс антикриминальный энтузиазм у населения и юристов, но тщетно.

Главное вязаться в драку, а там посмотрим (*Наполеон*). Рост объемов общественно опасного поведения и неспособность государства обеспечить эффективную защиту своих граждан от преступлений сопровождается, помимо прочего, активным и бессистемным² правотворчеством или негодной попыткой властей решать социальные проблемы директивным образом вместо ставки на саморегуляцию (остатки коммунальной нравственности, религиозные догмы, наставления старшего поколения, примеры подвижничества из прошлого, обряды и традиции, поговорки и пословицы, педагогическое влияние классической культуры), а в результате растёт рассогласованность многочисленных запретов и предписаний. Напомним, что советский УК РФ (1960 г.) самоуверенные реформаторы упразднили под тем предлогом, что из-за многочисленных (около 700 за 36 лет) поправок предшественников он лишился важного свойства системности, и этот довод действительно справедлив; но нынешний УК РФ изуродован новеллами до такого же уровня в три раза быстрее, причем в ст. ст. 171, 174, 205, 228 и 234 изменения вносились по 7 раз! И еще один неприятный факт: работающий на постоянной основе и обходящийся населению в несколько раз дороже современный парламент работает во много раз хуже критикуемого «кухаркиного» Верховного Совета РСФСР.

Politiae legibus, non leges politus adaptande³. Показательно, что обновление уголовного закона часто производится профессиональными депутатами не по насущным социальным показаниям, а по частным поводам и пресловутой политической прихоти. Так, 2 июля 1996 г., т. е. всего через две недели после подписания Б. Н. Ельциным нового УК РФ, на большом совещании специалистов по борьбе с преступностью в Институте проку-

¹ См., напр.: *Лунев В. В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999 ; *Голик Ю. В., Коробеев А. И.* Преступность — планетарная проблема (К итогам XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию). СПб., 2006.

² *Кудрявцев В. Н., Кузнецова Н. Ф., Комиссаров В. С., Лунев В. В.* Конституция — это закон и для Государственной Думы // *Гос-во и право*. 2007. № 5. С. 13 ; *Лунев В. В.* Истоки и пороки российского уголовного законотворчества. М., 2014. 320 с. ; *Милуков С. Ф.* О субъективизме и волюнтаризме в современной законотворческой деятельности // *Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники*. М., 2004. С. 51.

³ Политика должна согласовываться с законом, а не закон с политикой (лат).

ратуры Санкт-Петербурга тогдашние руководители правоохранительных органов страны с победным видом продемонстрировали смущенной аудитории 150 текстуально оформленных замечаний к только что принятому кодексу. Торжество момента испортил автор настоящей статьи: он попрекал докладчиков за то, что они оставили своих многочисленных подчиненных в удаленных от столицы городах и всяях наедине с заведомо некачественным текстом закона, не протестовали на аудиенциях у президента против сырого проекта УК РФ, а когда уже стало поздно, вдруг осмелели в безопасном кругу ученых и стали говорить о погрешностях только что принятого кодекса.

Возникший в России в начале реформ особый вирус — болезненная страсть к законодательствованию, прекраснотдушная надежда решать общественные проблемы величественным росчерком депутатского пера — продолжает свою сокрушительную поступь и в новом веке. Недавние поправки в УК РФ об ужесточении ответственности сотрудников МВД (п. «о» ч. 1 ст. 63, ст. 286¹), например, свидетельствуют об испуганном законодательном реагировании на отдельный криминальный случай. А если завтра в другом универсаме будет стрелять по людям не майор Евсюков из МВД, а вооруженный представитель ФСБ, Национальной гвардии, таможни, ФСО, Вооруженных Сил, Следственного комитета и т. д.? Если по-государственному к этому подходить, то повышенной ответственности заслуживают преступники из состава правящей партии (как бы она не называлась и кто бы ее не возглавлял), но не сотрудники МВД⁴. А уж они-то, разозленные представители элиты, обеспечат лучше угрозы Уголовного кодекса должное поведение сотрудников полиции и не допустят в ее ряды евсюковых.

Мораль: в уголовном праве, выделяющемся среди других юридических отраслей повышенной травмирующей силой, нет места для политических опытов и экзальтаций, «модернизаций» и пр. А задача отраслевой науки — поиск и пропаганда таких нормативных решений по борьбе с преступностью, которые отличались бы профессиональным рационализмом и совестью, а еще стабильностью, гарантирующей обывателям возможность планировать собственную жизнь, знание рамок пра-

⁴ Вождь предыдущего режима, узнавший о коррупции в исполнении большевиков, также пришедших к власти на волне недовольства населения, откликнулся на новое явление очень дельным предложением: «Тройной кары коммунистам!» (в тексте Полного собрания сочинений В. И. Ленина эти слова для увеличения назидательной силы набраны с разрядкой — автор).

вопослушного поведения и пределов ответственности за преступления. Кто знает — тот вооружен.

Почему же беспрестанно меняется текст УК РФ и повинна ли в том наша доктрина? Каузальный комплекс огромен. В нем нашлось место и для диалектики (вечного противостояния постоянства и перемен), и для проявления особенностей гуманитарного знания вообще (ущербного, любящего разменивать истину на пожелания вождей)⁵, но еще более — для субъективных причин. А они провоцируются тектоническими реформами и наследственной страстью восточных славян к революционным качелям (Д. С. Лихачев, И. А. Бунин); ну, не любим мы 300 лет подряд стричь газон, предпочитая устраивать на нем попеременно церковь, клуб, магазин, общественный туалет, музей, сауну, и все тут! В неэволюционные эпохи голос разума подавляется общественной экзальтацией, политическим прожектерством, необузданными социальными фантазиями, а юридическая наука неминуемо утрачивает беспристрастность и доверие граждан (А. А. Подберезкин, А. Я. Сухарев, В. М. Сырых, В. Д. Филимонов). Становится очевидным, что наш национальный Бог есть «бог всего, что есть некстати» (П. А. Вяземский), но не благоразумие. Удивительно, но страны СНГ, отставая от европейского экспресса в среднем на век, на чужих ошибках не учатся, не используют временной лаг с умом, механически заимствуют чужеземный опыт без учета национальных традиций (Ю. М. Лужков). Всегдашняя готовность обществоведов разменять истину на указания правящей элиты, их инстинктивная политическая преданность, генетическое желание любых идей жизненного переустройства, лишь бы они были транспортированы из-за рубежа (С. Ю. Витте), помноженные на общее грехопадение юриспруденции вследствие поголовного юридического образования молодежи и повального остепенения взрослых, здорово парализуют творческие способности даже порознь, а в совокупности — вовсе отбивают привычку думать (В. Г. Беляев).

Итак, **ставки во время начавшейся игры менять нельзя.** Человечество давно выстрадало одну из заповедей нормального управления: законы должны быть стабильными, ибо граждане вправе знать, что их ожидает в ближайшем будущем (санкции или награды, приобретения или потери) в зависимости от собственного юридически значимого поведения (уезжать за границу, покупать недвижимость, создавать семью, совершать подвиги или неблагоприятные поступки), и в соответствии с этим выстраивать свою жизнь на относительно длительную перспективу. В идеале каждому поколению выгодно иметь несменяемые правила совместного проживания!

⁵ *Бернал Дж.* Наука в истории общества. М., 1956. С. 529–534.

Эта истина распространяется и на область уголовного права. Вспомним оговорку В. Н. Кудрявцева, допущенную им при обсуждении оптимальной модели криминализации: «Нельзя не менять содержание закона: иначе он отстанет от жизни; в то же время нестабильность законодательства существенно ослабляет его эффективность»⁶. Ему вторит известный украинский криминалист: «Только на основе очевидной стабильности законодательства может образоваться стойкая, целеустремленная и прогнозируемая политика государства в сфере борьбы с преступностью»⁷.

Конечно, по калькам диалектики, **законы всегда будут отставать от «последнего слова» в проявлениях преступной воли** (А. Ф. Кони), ибо право суть «равная мера к заведомо неравным людям и обстоятельствам» (классики марксизма), ибо письменная форма существования права, именуемая законом, застывает на несколько десятилетий, а криминальная действительность за этот период далеко уходит вперед, ибо уголовно-правовые предписания суть запреты с ощутимыми санкциями, для обхода которых (сразу после внесения изменений в уголовный закон) злодеи специально выбирают варианты поведения, не прописанные в диспозициях УК РФ, ибо «петух встает рано, а злодей еще раньше» (К. Прутков). Таким образом, частичное несовершенство уголовного закона объективно, равно как естественна и необходимость его обновления. А с неизбежностью и боги не спорят (Питтак). Но объективные трудности развития социума, как часто бывает, а в сфере управления и законотворчества — бывает всегда, сопровождаются и субъективными причинами: бездумной инерцией, невежеством, корыстью, недисциплинированностью, ленью представителей всех ветвей власти. Их нужно преодолевать: с упреждением, последовательно и умно, т. е. целой системой мер. А как именно?

Критика легка — искусство мудрено (Буало). Если какая-то общественная проблема имеет вид диалектического противоречия (постоянно возобновляемая система соперничества многочисленных факторов объективного и субъективного порядка), ее разрешение возможно только в форме комплекса взаимосвязанных мероприятий, причем без гарантии стопроцентного результата, лишь с надеждой частичного сглаживания ситуации. По нашей информации, первыми учеными, обратившими

⁶ *Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) / отв. ред. В. Н. Кудрявцев и А. М. Яковлев. М., 1982. С. 243.*

⁷ *Тацій В. Я. Стабільність та динамізм кримінального законодавства України як запорука його якості та ефективності // Основні напрями розвитку кримінального права та шляхи вдосконалення законодавства України про кримінальну відповідальність: матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 11-12 жовт. 2012 р. / Редкол.: В. Я. Тацій (голов. ред.), В. Борисов (заст. голов. ред.) та ин. Харків, 2012. С. 7.*

внимание на противоречие между стабильностью и изменчивостью уголовного закона, а также предложившими свои варианты реагирования на него, были известные столичные криминалисты из МГУ⁸. С учетом содержания той давней публикации наиболее рациональное разрешение проблемы видим в следующих обязательных требованиях к уголовному правотворчеству: а) законодательствование не на сегодняшний день, а с упреждением; б) обязательное производство беспристрастных научных экспертиз всех законопроектов по борьбе с преступностью; в) абсолютная необходимость криминологического обоснования всех изменений в УК РФ; г) использование таких языковых средств описания криминальных поступков, чтобы лексического запаса диспозиций хватало и на существующую, и на прогнозируемую преступность; д) законодательный эксперимент, означающий самый последний вариант парламентского реагирования на жизнь, в форме распространения новеллы только на часть территории страны.

Комментарий. Кратко представим заявленные варианты сближения свойства стабильности уголовного закона с требованием его перманентных изменений:

а) правотворчество с упреждением предполагает знание перспектив развития общества, в том числе количественных и качественных показателей преступности, что весьма трудно осуществить (властям одновременно нужно знать и учитывать направления и результаты реформ, экономические потрясения, международную обстановку, данные правоохранительной практики, демографию и экологию, миграционные потоки населения, проверять законопроекты на соответствие Конституции РФ и международным стандартам по борьбе с преступностью, согласовывать уголовно-правовые новеллы с содержанием бланкетных источников; просчитывать уголовно-правовые риски⁹ и давление общественного мнения, а также возможности государства по реализации принятых поправок в Уголовный кодекс);

б) сообщество криминалистов России, давно объединенное вокруг «Конгресса уголовного права», постоянно адресует претензии властям в том, что они отбирают для внешних экспертиз новелл УК РФ только политически ангажированных в желаемом направлении ученых, и пред-

⁸ Кузнецова Н. Ф., Злобин Г. А. Социальная обусловленность уголовного закона и научное обеспечение нормотворчества // Сов. гос-во и право. 1976. № 8.

⁹ Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. 400 с.

лагает для такой работы использовать своих представителей с последующими отчетами выдвиженцев на профессиональных форумах;

в) отсутствие репрезентативной криминологической базы для нововведений в УК РФ давно стало притчей во языцех в научных кругах и основным доводом критиков Госдумы — и это при наличии работающей Российской криминологической ассоциации во главе с А. И. Долговой;

г) известно, что для представлений об окружающей действительности и ее описания в текстах человек использует *обыденные слова* (1), номинационно жестко связанные с отражаемыми объектами, затем *термины* (2) или узкоспециализированные слова со строгим смыслом, предназначенные для описания целой группы предметов или явлений, в силу чего связь с действительностью становится дистанционной или нечеткой, и, наконец, *категории* (3) — предельно абстрактные слова, в которых связь с конкретикой бытия вообще не просматривается. Понятно, что слова и выражения последнего типа наиболее живучи, не зависят от частных колебаний жизни, дают интерпретаторам максимальную свободу в приложении языковых формул к событиям и фактам. Наконец, в текстах нормативных актов используются так называемые *оценочные слова* или *признаки* (4), которые представляют собой «неконкретизированные в законе или ином нормативно-правовом акте уголовно-правовые понятия, призванные отражать не предмет в его целостности, а свойства или отношения этого предмета, содержание которых устанавливается лицом, применяющим уголовно-правовую норму, на основе конкретных обстоятельств уголовного дела»¹⁰. С их помощью законодатель, знающий и ориентированный только на типовые случаи и среднестатистического гражданина, как бы передает свою монополию на криминализацию поступков территориальным юристам, сталкивающимся с неповторимыми и непредвиденными криминальными происшествиями;

д) эксперимент применяется в тех крайних случаях, когда полной уверенности в социальной адекватности дополнения или изменения УК РФ нет, а не реагировать на подвижки в криминальной сфере нельзя; чтобы сгладить вероятные издержки новеллы хотя бы частично, ее применение по территории ограничивается.

Итоговые соображения. 1. Стабильность (уголовного) закона — это его *идеальное* для нормального самочувствия народа состояние. 2. Но эволюция неизбежно требует обновления наших знаний, намерений и их письменных слепков (текстов), т. е. некоторого отступления от

¹⁰ Кобзева Е. В. Оценочные признаки в уголовном законе. Саратов, 2004. С. 97–98.

заданных прежде высоких образцов в пользу сегодняшнего дня, в котором предельные ожидания прошлого и тем более будущего отражаются заведомо не полностью. 3. В любом случае изменения в закон допустимы лишь по правилу «последнего довода»: когда «противоречие динамики общественной жизни и стабильности закона грозит перерасти в кризисное состояние»¹¹. 4. Для сближения идеального и жизненного вариантов управления (в данном случае — в сфере борьбы с преступностью) нужны щадящие методики, которых должно быть много и которые следует применять с умом. В общем, *sapienti sat*¹².

М. В. Бавсун

ХАРАКТЕР И СТЕПЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ СОВЕРШЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ВЫДЕЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Сам факт постановки вопроса о выделении так называемого специального субъекта уголовной ответственности на первый взгляд может показаться вызывающим и в некоторой степени даже противоречащим современной уголовно-правовой доктрине. Однако путь, который избрал отечественный законодатель в рамках деятельности по совершенствованию Уголовного кодекса Российской Федерации, позволяет сделать вывод об обратном. Если быть более точным, то речь необходимо вести о возникновении потребности расширения уже существующих сегодня пределов нашего представления о возможных особенностях уголовной ответственности, реализуемой по отношению к виновным в зависимости от совершаемых ими преступлений. Данный вывод следует из анализа тех изменений, которые были внесены в уголовный закон в последние несколько лет. Их тенденциозный характер свидетельствует о более акцентированном подходе законодателя к регулированию пределов уголовной ответственности, когда основанием для их расширения или, наоборот, сужения стала выступать не категория преступления и не личность преступника, а конкретный вид общественно опасного деяния.

¹¹ Иванов Н. Г. Модельный уголовный кодекс: Общая часть. Опус № 1 : монография. М., 2003. С. 13.

¹² Умный поймет (лат).